

Содержание:

Введение

Экономические отношения собственности (присвоения) составляют основу любого общества, а правовое регулирование появляется и сохраняется, прежде всего, как система норм, закрепляющих, регламентирующих и охраняющих данные отношения. В условиях современной России собственность имеет исключительное значение в связи с тем, что она является базисом политических и экономических коренных преобразований, источником демократии, непременным условием построения правового государства. Вот почему охрана существующих отношений собственности – важнейшая задача всякой правовой системы, её стержень в конечном счёте.

Одной из фундаментальных гарантий существования в Российской Федерации права частной собственности является ст.8 Конституции, в которой закреплено, что в Российской Федерации признаётся и защищается равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Важной, не всегда принимаемой во внимание особенностью этого перечня является вынесение частной собственности на первое место в данной статье. Это тесно связано с провозглашением прав и свобод высшей человеческой ценностью, а их признания, соблюдения и защиты – обязанностью государства, и со стремлением сохранить в экономической системе характерную для частной собственности весьма эффективную личную заинтересованность, с необходимостью, возрождая частную собственность, уделить ей особое внимание.

Конституция гарантирует равную защиту всех форм собственности. В отличие от ранее действовавшего законодательства, устанавливавшего преимущества в защите социалистической, и в особенности государственной собственности, в ныне действующем законодательстве реализуется принцип единства квалификации и санкций за преступления против собственности, чьей бы она ни была. Таким образом, Российское государство охраняет собственность в её различных формах на равных основаниях.

Объект исследования - нормы отечественного законодательства, посвященные защите права собственности.

Предмет исследования - отдельные гражданско-правовые способы защиты права собственности и иных вещных прав, анализ сложившейся правоприменительной практики.

Основная цель исследования заключается в комплексном анализе и изучении гражданско-правовых способов защиты права собственности и иных вещных прав.

В соответствии с поставленной целью определяются следующие задачи исследования:

- дать характеристику обязательно-правовых способов защиты права собственности;
- рассмотреть иски о возврате вещей, предоставленных в пользование по договору;
- рассмотреть иные способы защиты права собственности в соответствии с законодательством РФ;
- охарактеризовать роль и место самозащита гражданских прав в системе защиты права собственности;
- признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления является мерой защиты гражданских прав включая право собственности

Теоретическая база представлена работами следующих авторов:

Борzych А.Д., Борисова Ю.А., Витушко В. А., Голикова С.В., Дёгтев П.О., Карасева П.Е., Тархов В.А., Рыбаков В.А., Турганбаева А.Э.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы, в том числе формальной и диалектической логики, лингвистический, исторический, методы моделирования и прогнозирования, а также метод компаративного анализа.

Структура работы – введение, две главы, заключение, список использованных источников.

Глава 1. Анализ обязательно-правовых и иных способов защиты права собственности

1.1 Характеристика обязательственно-правовых способов защиты права собственности

Право собственности может быть нарушено и косвенным образом как следствие нарушения иных, чаще всего обязательственных прав. В частности например, лицо, которому собственник передал свою вещь по договору (арендатор, хранитель, перевозчик и т.п.), отказывается вернуть её собственнику либо возвращает с повреждениями. В таких случаях речь должна идти о применении обязательственно-правовых способов защиты имущественных прав. Они специально рассчитаны на случаи, когда собственник связан с правонарушителем обязательственными отношениями. Обязательственно-правовые способы защиты носят, следовательно, относительный характер и могут иметь объектом любое имущество, включая как вещи (например, подлежащие передаче приобретателю товары), так и различные права (например, безналичные деньги или «бездokumentарные ценные бумаги», права пользования и т.п.)[\[1\]](#)

Таким образом, обязательственно-правовые способы защиты прав собственности - это иски, основанные на обязательстве, существующем между собственником и нарушителем его права по этому обязательству и его права собственности.

Как вещно-правовые, так и обязательственно-правовые иски направлены в ряде случаев на достижение единого результата. Например, истребование имущества из чужого незаконного владения и иск о возврате полученного у арендодателя по договору аренды направлены на получение вещи в натуре. Вещные иски защищают нарушенные правомочия собственника - владение, пользование, распоряжение, хотя само право собственности бывает утраченным. Обязательственно-правовые иски направлены непосредственно на защиту субъективных прав кредитора и зачастую имеют целью получение денежной суммы от должника.

Обязательственно-правовые иски могут быть основаны на договорах, а также вытекать из внедоговорных обязательств в частности к таким искам относятся:

- иски о возмещении убытков, причинённых неисполнением или ненадлежащим исполнением договоров;
- иски о возврате вещей, предоставленных в пользование по договору;
- иски о возмещении причинённого вреда;

-иски о возврате неосновательно полученного или сбережённого имущества[\[2\]](#).

Проанализируем подробнее вышеназванные иски:

1.2 Иски о возмещении убытков, причинённых неисполнением или ненадлежащим исполнением договоров

Применение обязательственно-правовых средств защиты права собственности на базе договорных отношений зависит от предмета договора, нарушенного договорного обязательства, от конкретного вида договора. При этом защита основывается на общих нормах обязательственного права и нормах, рассчитанных на обязательства определённого вида. Так, согласно ст.398 ГК РФ в случае неисполнения обязательства передать индивидуально-определённую вещь в собственность кредитор вправе требовать отобрания этой вещи у должника и передачи её ему, кредитору.

Обязанность передать имущество приобретателю, в результате чего у него возникает право собственности, предусмотрена как основная в нормах, регулирующих ряд отдельных видов договоров (ст.ст.454, 506 ГК РФ и др.). Наиболее наглядно данная ситуация видна на основе судебной практики.

Арбитражный суд Московской области рассмотрев в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению Общества с ограниченной ответственностью "ЯРСК" (ИНН 2466101209, ОГРН 1022402475820) к

Обществу с ограниченной ответственностью "Агропромконтракт" (ИНН 5036055651, ОГРН 1035007219830) о взыскании суммы предоплаты в размере 40 800 Евро, убытков в размере 1 500 Евро, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 21 286 руб. 02 коп. установил:

Общество с ограниченной ответственностью «ЯРСК» (далее – ООО «ЯРСК», истец) обратилось в Арбитражный суд Московской области с исковым заявлением к Обществу с ограниченной ответственностью «Агропромконтракт» (далее – ООО «Агропромконтракт», ответчик) о взыскании суммы предоплаты в размере 40 800 Евро, убытков в размере 1500 Евро, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 21 286 руб. 02 коп., а также 34 104 руб. 43 коп. расходов по

уплате государственной пошлины.

В качестве правового основания иска истец ссылается на положения ст.ст. 395, 487, 520, 524 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В обоснование заявленных требований истец указал, что им в соответствии с условиями договора поставки ответчику была произведена предоплата за оборудование, в результате непоставки оборудования и уклонения ответчика от возврата суммы предоплаты, образовалась взыскиваемая задолженность, на сумму которой истцом начислены проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 29.08.2014 г. по 14.10.2014 г. по ставке рефинансирования ЦБ РФ 8, 25 % годовых. Кроме того, истец, в связи с тем, что ответчик не исполнил свои обязательства в установленный срок, вынужден был приобрести аналогичное оборудование у другого покупателя, в результате чего им были понесены убытки в размере 1 500 Евро.

Во исполнение условий договора (п.5.2.1) на основании выставленного ответчиком счета истцом платежным поручением от 24.04.2014 г. № 3153 на расчетный счет ответчика перечислены денежные средства в качестве предоплаты за оборудование в размере 2 008 114 руб. 80 коп., что на момент оплаты по курсу ЦБ РФ было эквивалентно 40 800 Евро.

Ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по поставке товара явилось основанием для направления истцом претензии № 261 от 04.09.2014 г., в которой истец уведомил ООО «Агропромконтракт» об отказе от исполнения договора поставки и с предложением возврата в добровольном порядке суммы предварительной оплаты за непоставленное оборудование в размере 40 800 Евро., что подтверждается почтовыми квитанциями, представленными истцом в материалы дела.

Исходя из правовой природы отношений, вытекающих из договора поставки и существа установленных в нем обязательств, к возникшему спору подлежат применению нормы гл. 30 ГК РФ о договоре поставки, который является разновидностью договора купли-продажи (ст.ст.454, 506 ГК РФ).

В силу п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

В соответствии со ст. 506 ГК РФ по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Покупатель оплачивает поставляемые товары с соблюдением порядка и формы расчетов, предусмотренных договором поставки. Если соглашением сторон порядок и форма расчетов не определены, то расчеты осуществляются платежными поручениями (ч. 1 ст. 516 ГК РФ).

Продавец, в свою очередь, обязан передать покупателю товар, предусмотренный договором купли-продажи (п. 1 ст. 456 ГК РФ).

Таким образом, вышеуказанные требования закона и договорного обязательства ответчиком были нарушены, оборудование по договору поставки не было поставлено истцу.

Как следует из материалов дела, истцом произведен авансовый платеж на общую сумму 40 800 Евро, ответчик оборудование не поставил, в результате чего за ООО «Агропромконтракт» числится задолженность в размере 40 800 Евро.

Суд приходит к выводу о том, что истец исполнил свои обязательства по предварительной оплате товара на сумму 40 800 Евро.

Поскольку доказательств надлежащего исполнения ответчиком обязательств по уведомлению об отгрузке оборудования, его поставке либо возврату денежных средств в указанной сумме суду не представлено, истец вправе требовать от ответчика возврата предварительной оплаты за оборудование.

При таких обстоятельствах, исследовав обстоятельства дела, проанализировав условия договора поставки, оценив по правилам ст. 71 АПК РФ представленные в материалы дела в обоснование своих доводов и возражений доказательства, исходя из наличия между ООО «ЯРСК» и ООО «Агропромконтракт» договорных отношений по поставке, доказанности факта перечисления покупателем продавцу предоплаты за оборудование и неисполнения ответчиком предусмотренной п.п.3.1.1 – 3.1.3 договора обязанности осуществить поставку оборудования, суд пришел к выводу о подтвержденном материалами дела установленном факте нарушения ответчиком обязательства по поставке оборудования и считает

требование ООО «ЯРСК» о взыскании с ООО «Агропромконтракт» предоплаты по договору в размере 40 800 Евро правомерным и подлежащим удовлетворению.

Удовлетворяя исковое требование о взыскании убытков в размере 1 500 Евро, суд исходил из доказанности истцом факта противоправного поведения ответчика, которое находилось в прямой причинно-следственной связи с наступившими неблагоприятными последствиями в виде переплаты истцом за оборудование, являющееся предметом спорного договора, в результате заключения ООО «ЯРСК» договора поставки № ПКФ00007239РПД от 05.09.2014 г. с ООО «Производственно-коммерческая фирма «Нижегородский хлеб» на аналогичное оборудование[3].

Как видно из приведенного выше судебного примера истец вправе защитить свое право исходя из положений договора. В частности если заключен договор купли продажи или поставки и покупатель оплатил товар, то он может требовать либо поставки ему товара либо возврата средств и возмещения убытков согласно ГК РФ.

Кроме того, если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере, не меньшем, чем такие доходы.

Следует подчеркнуть, что в современной теории гражданско-правовой ответственности есть следующие правила:

- 1) предположение о виновности причинителя вреда, если не представлено доказательств о вине третьих лиц;
- 2) причинивший вред освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине;
- 3) в случаях, предусмотренных законом, возмещению подлежит и вред, причиненный правомерными действиями.

При этом возмещение убытков в денежной форме как следствие нарушения права собственности, возникает как правило при невозможности восстановления нарушенного права собственности в натуре по каким-либо причинам (отсутствие аналогичной вещи, невозможность исправления поврежденной вещи и т.п.). При этом следует подчеркнуть, что хотя и идет возмещение в денежной форме основанием возмещения служит факт нарушения права собственности. Продемонстрируем вышесказанное судебной практикой.

Общество обратилось с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании убытков, связанных с ненадлежащим исполнением обязательств по возврату вещи, которая была ему передана на хранение. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения кассационной инстанцией, заявленные требования были удовлетворены. Суд правильно при вынесении решения указал, что предприниматель в соответствии со ст.900 ГК РФ обязан был возвратить истцу вещь, которая была передана ему на хранение. Предприниматель не возвратил автомобиль, принадлежащий страхователю, страховщиком произведена выплата страхователю по страховому случаю. В силу п.п.1 и 2 ст.965 ГК РФ, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит право требования убытков, которое осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки. В порядке суброгации предприниматель обязан выплатить убытки, возникшие в результате выплаты по договору страхования. В данном случае предпринимателем не выполнена обязанность по обеспечению сохранности принятого на хранение автомобиля. Суд при принятии решения пришел к выводу о доказанности его вины в утрате автомобиля, размера подлежащих взысканию убытков, о наличии причинно-следственной связи между убытками и действиями предпринимателя.

1.3 Иски о возврате вещей, предоставленных в пользование по договору.

Собственник вещи вправе передавать свои вещи по различным договорам (аренды, займа и т.д.) При этом в соответствии с ГК РФ, возвращаемая вещь не должна ухудшить свои потребительские свойства с учётом нормального износа, или в состоянии, обусловленном договором (ст.622 ГК РФ). При этом арендатор обязан пользоваться имуществом в согласно его назначения и договора. При этом на практике имуществу арендодателя (собственника) вред может быть причинён по различным причинам. В соответствии с ГК РФ лицо, у которого находится чье-либо имущество, должно отвечает перед собственником за утрату, недостачу или повреждение имущества собственника. Таким образом, если например по договору аренды лицу был передан автомобиль, то собственник (арендодатель) вправе рассчитывать как на получение арендной платы, так и на соблюдение второй стороной иных условий договора. Продемонстрируем вышесказанное примером из судебной практики.

Иск заявлен по тем основаниям, что ДД.ММ.ГГГГ между сторонами был заключен договор аренды транспортного средства <данные изъяты>, принадлежащего на праве собственности истцу Руруа Т.В., в соответствии с условиями которого истец передал во владение и пользование ответчика грузовой автомобиль <данные изъяты> сроком на <данные изъяты> месяца, а ответчик обязался уплачивать истцу арендную плату в соответствии с условиями п. 3.1 договора, возвратив автомобиль по окончании срока аренды. Вместе с тем, принятые на себя обязательства по договору ответчик надлежащим образом не исполняет, установленный договором размер арендной платы в установленный срок не вносит, автомобиль не возвращает. На основании изложенного, истец просит взыскать с ответчика в свою пользу задолженность по арендной плате, образовавшейся за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере <данные изъяты> рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере <данные изъяты>, расходы по уплате государственной пошлины в размере <данные изъяты>; обязать ответчика вернуть ему автомобиль <данные изъяты>.

Определением суда от ДД.ММ.ГГГГ произведена замена ненадлежащего ответчика ФИО1 на надлежащего – Моцкевича А. Н..

Заслушав истца, исследовав материалы гражданского дела, обзрев материалы КУСП № от ДД.ММ.ГГГГ, № от ДД.ММ.ГГГГ, суд считает иск подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 606 Гражданского кодекса РФ по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Согласно ст. 614 ГК РФ арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату). Порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются договором аренды.

В соответствии со ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В судебном заседании установлено, подтверждается письменными материалами дела, не оспаривается сторонами, что ДД.ММ.ГГГГ между сторонами был заключен договор аренды без экипажа автомобиля <данные изъяты>, принадлежащего на

праве собственности истцу Руруа Т.В.

Факт передачи ответчику Моцкевичу А.Н. от истца Руруа Т.В. автомобиля <данные изъяты> подтверждается актом приема-передачи автомобиля от ДД.ММ.ГГГГ, являющимся неотъемлемой частью Договора, составленном в соответствии с п. 2.1.1.

Пунктом 3.1 договора установлен размер арендной платы за пользование и порядок ее уплаты в следующем порядке: ДД.ММ.ГГГГ – <данные изъяты> руб., ДД.ММ.ГГГГ – <данные изъяты> руб., ДД.ММ.ГГГГ – <данные изъяты> руб., ДД.ММ.ГГГГ – <данные изъяты> руб.

Таким образом, суд приходит к выводу, что договор аренды спорного транспортного средства был заключен на срок <данные изъяты> месяца.

По истечении срока действия договора Арендатор обязался в течение 3-х дней со дня наступления указанного срока возвратить автомобиль в технически исправном состоянии (с учетом нормального износа) в комплектации, соответствующей акту приема-передачи (п. 2.2.10 договора аренды).

Судом установлено, что условия договора аренды ответчиком Моцкевич А.Н. надлежащим образом не исполняются, в день подписания сторонами договора аренды ответчиком внесена арендная плата в размере <данные изъяты> рублей, после чего Моцкевич А.Н. арендную плату за арендованный автомобиль не вносил, по окончании срока аренды автомобиль не вернул, продолжает им пользоваться.

Указанные обстоятельства не оспаривались истцом в ходе рассмотрения дела, подтвердились объяснениями Моцкевича А.Н., содержащимися в материалах КУСП № от ДД.ММ.ГГГГ, № от ДД.ММ.ГГГГ, представленными по запросу суда.

Оценив представленные по делу доказательства в их совокупности, конкретные обстоятельства дела, пояснения истца, суд приходит к выводу о наличии законных оснований для удовлетворения исковых требований истца Руруа Т.В., принимая во внимание, что в течение срока действия договора аренды транспортного средства ответчик допускал просрочки по уплате арендных платежей, в настоящее время уклоняется от обязательства погасить образовавшуюся задолженность, автомобиль в добровольном порядке не возвращает.

Поскольку ответчиком Моцкевич А.Н. не представлено суду доказательств возвращения истцу арендованного транспортного средства после истечения срока

договора аренды, суд возлагает на ответчика Моцкевича А.Н. обязательство возвратить истцу Руруа Т.В. транспортное средство <данные изъяты>.

В соответствии со ст. 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Руководствуясь ст.ст. 194-199, 233-235 ГПК РФ, суд решил Иск Руруа Т. В. удовлетворить:

Взыскать с Моцкевича А. Н. в пользу Руруа Т. В. задолженность по арендной плате по договору аренды автомобиля без экипажа № от ДД.ММ.ГГГГ, задолженность по внесению арендной платы за все время просрочки возврата арендованного имущества, с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, в общем размере <данные изъяты>, проценты за пользование чужими денежными средствами за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере <данные изъяты>, расходы по оплате государственной пошлины в размере <данные изъяты>.

Обязать Моцкевича А. Н. возвратить Руруа Т. В., принадлежащее на праве собственности истцу, транспортное средство – автомобиль <данные изъяты>[\[4\]](#).

Глава 2. Иные способы защиты права собственности в соответствии с законодательством РФ

2.1 Роль и место самозащита гражданских прав в системе защиты права собственности

Термин «самозащита» был введен в ГК РФ в 1994 г. после конституционного признания права на самозащиту в Декларации прав и субъектов свобод человека и гражданина 1991 г. Основой такого законного решения послужила ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, закрепляющая положение о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Государство не в состоянии предвидеть и предотвратить каждое отдельное правонарушение, поэтому государственная власть заинтересована в активной деятельности частных лиц по защите своих прав, особенно с появлением новой системы экономических отношений и возрождением частного права, которое как известно, построено на инициативе и максимальной автономии воли.

Соответственно собственник наряду с другими способами защиты права собственности наделяется правом на самозащиту права собственности. В связи с этим необходимо дать характеристику самозащиты гражданских прав.

Основные признаки самозащиты гражданских прав, согласно законодательству, определено в ст.14 ГК РФ

1. способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению;
2. способы самозащиты не должны выходить за пределы действий, необходимых для пресечения нарушения^[5].

Как видно из вышесказанного законодательство не содержит достаточного количества признаков самозащиты гражданских прав для выделения ее в системе форм и способов защиты гражданских прав. Ввиду чего, на наш взгляд, в научной литературе и существует достаточно широкий плюрализм мнений относительно места самозащиты в системе форм и способов защиты гражданских прав.

Основываясь на анализе отечественной литературы по данному вопросу, мы пришли к выводу, что мнения ученых можно подразделить на две основные концепции.

Сторонники первой концепции понимают самозащиту гражданских прав исключительно как действия фактического (физического) характера, где субъектом, как правило, являются только физические лица. Эти действия направлены на предупреждение или пресечение нарушения права без обращения в уполномоченные государственные органы.

Так, по мнению В. А. Витушко, самозащита — это фактические действия правомочного лица по предотвращению нарушения его права. Под этим

понимаются меры по охране своей собственности, меры по предотвращению или уменьшению размеров убытков от неисполнительности должника и т.д.[\[6\]](#)

Такой же позиции придерживается и В.П. Грибанов, который считает, что под самозащитой следует понимать «совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов» [\[7\]](#)

Согласно второй концепции самозащита гражданских прав понимается как любые самостоятельные (т.е. без обращения в государственные органы) действия одностороннего характера, осуществленные лицом (лицами) чьи права были нарушены (либо имеется реальная или потенциальная угроза нарушения права), направленные на предупреждение, пресечение или устранение последствий нарушения права, а также не сопряженные с нарушением законодательства или договора.

К такой позиции склоняются: Д. В. Микшис, А. И. Базилевич, Г. А. Свердлык и Э. Л. Страунинг. Однако, с нашей точки зрения, более всего соответствует второму подходу определение самозащиты, предложенное М. С. Кораблевой, согласно которому «самозащитой признается такая форма защиты гражданских прав, способами которой являются не противоречащие закону самостоятельные действия граждан и юридических лиц, осуществляемые с целью наиболее оперативного пресечения правонарушения, восстановления нарушенных прав и компенсации потерь без применения принудительной силы государства в лице его органов»[\[8\]](#)

Придерживаясь последней концепции можно определить самозащиту как форму, а не как способ защиты гражданских прав, как на данный момент указано в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации. Как форму защиты гражданских прав самозащиту выделяет и С. А. Степанов, определяя самозащиту как осуществление самостоятельно, без обращения к органам государственной власти управомоченным лицом действий фактического и/или юридического характера, направленным на устранение нарушений права.

Основываясь на вышесказанном, мы пришли к выводу о том, что в законодательство Российской Федерации необходимо внести изменения, определяющие самозащиту как один из способов (согласно первой концепции) или форм (согласно второй концепции) защиты гражданских прав, т.к. существующие в рассматриваемом нами законодательстве признаки самозащиты гражданских прав не позволяют точно определить самозащиту как какой-то конкретный способ или

форму защиты гражданских прав.

При этом одностороннее проявление воли в механизме защиты прав можно охарактеризовать как реализацию конкретной меры самозащиты права, то есть без поддержки каких-либо государственных органов на момент совершения самостоятельных действий субъектом. Право на реализацию односторонних правозащитных действий связано с фактом нарушения права или угрозой такого нарушения. Эти юридические основания предполагают обоснованность односторонних защитительных действий, то есть такие односторонние действия уже не являются аномальными, а становятся допустимыми и правомерными и реализуются в сложном юридическом составе. При этом угроза совершения нарушения субъективных прав лица может влечь те же правовые последствия, что и реальное нарушение прав, или даже более серьезные. Например, согласно п. 2 ст. 714 ГК РФ «если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков». Это только угроза нарушения договора. Подобный отказ от договора как самостоятельная правозащитная мера применяется и в случае реального нарушения договора. Так, согласно п. 2 ст. 475 ГК РФ «в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружение неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору: отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы; потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору». Как видим, закон вводит одинаковые правовые возможности одностороннего пресекающего правозащитного действия контрагента договорного правоотношения к состоявшемуся нарушению и лишь предполагаемому (угрожаемому) в виде возможности отказа от договора. Следовательно,

различие в характере нарушения права в гражданских правоотношениях не всегда вызывает пропорционально различные по степени обременительности для нарушителя правовые последствия (согласно ГК РФ)[\[9\]](#).

Для этого важно определиться, как следует понимать современный термин «самозащита гражданских прав» в отрасли гражданского права - широко или более узко.

В широком смысле под самозащитой гражданских прав могут подразумеваться любые действия лица, связанные с защитой своих прав от нарушения, которые противопоставляются действиям, исходящим от государственных и иных компетентных органов. Таким образом, в широком смысле самозащитой является неюрисдикционная форма защиты прав, противопоставляемая защите с помощью юрисдикционных государственных и иных компетентных органов.

Самостоятельное обращение с иском в суд (частная инициативная защита при помощи государственного органа) при таком широком подходе подпадает под понятие самозащиты, так же как и меры своеобразной самопомощи в процессуальных отношениях (например, видеозапись конкретного нарушения авторского права). Подобные действия образуют широкое понятие самозащиты.

В более узком смысле в рамках материальных гражданских правоотношений самозащита реализуется в виде односторонних правозащитных мер, воздействующих на динамику этого материального правоотношения: 1) сохранение его статичности (реализуется в основном во внедоговорных, абсолютных правоотношениях, а в договорных - посредством стимулирующего воздействия на волю контрагента, который может устранить нарушения); 2) изменение правоотношения (например, в части неисполненного обязательства контрагент встречно отказывается от его исполнения); 3) прекращение правоотношения (просрочка исполнения обязательства может повлечь за собой право полного отказа от его исполнения). Так, под самозащитой в узком смысле следует понимать конкретную меру реализации защиты в одностороннем порядке, которая позволяет защитить субъективное право, то есть пресечь дальнейшее его нарушение или угрозу такого нарушения, а в некоторых ситуациях и восстановить нарушенное право (способы защиты).

В качестве формы защиты прав и охранительного правового средства права собственности самозащита поочередно выполняет четыре основных функции: пресекательную, восстановительную, обеспечительную и компенсационную. Последовательность возникновения функций определяется динамикой развития правонарушения, в которой также можно выделить четыре основных момента. Вместе с тем, по мнению некоторых ученых, самозащита в целом обладает лишь одной функцией (защита гражданских прав от нарушений), но отдельные ее способы могут выполнять другие, производные функции: превентивную, пресекательную, обеспечительную, гарантийную, восстановительную и другие^[10]

Пресекательная функция самозащиты реализуется в случае, когда для предотвращения возможного нарушения оказывается недостаточно обычной осмот-

рительности и охранительных мер. В целях предотвращения неблагоприятных последствий закон наделяет заинтересованное лицо правом упреждающего действия, освобождает от необходимости выжидать, пока нарушение совершится. В некоторых случаях это правило прямо закреплено в законе, например, для необходимой обороны (ст. 37 УК РФ). В других оно вытекает из существа выбранного средства самозащиты, например, приостановление или отказ от встречного исполнения) в случае, когда первоначальное исполнение, очевидно, не будет произведено (п. 2 ст. 328 ГК РФ), зачет встречных требований, именуемый в законодательстве «удержанием денежных средств» в целях погашения встречных требований (п. 1 ст. 612 ГК РФ) либо при просрочке должника по денежным обязательствам (п. 5 ст. 875 и ст. 997 ГК РФ). Пресечение начавшегося правонарушения осуществляется различными путями, в зависимости от характера нарушения. Оно может выражаться в непосредственном воздействии на нарушителя, если его действия являются «фактическими», в устранении неблагоприятных обстоятельств, если налицо ситуация крайней необходимости либо в воздействии на обязательственное правоотношение, устраняющее неблагоприятные последствия - при нарушении неисправной стороной своих обязательств.

Восстановительная функция самозащиты проявляется в тех случаях, когда нарушение состоялось, но в силу длящегося характера может быть прекращено, а нарушенное право восстановлено. Она воплощает в себе одно из начал гражданского законодательства - обеспечение восстановления нарушенных гражданских прав (п. 1 ст. 1 ГК РФ). Можно привести различные примеры реализации данной функции в гражданских правоотношениях: возвращение похищенной вещи «по горячим следам», вытеснение нарушителя с земельного участка (из помещения), устранение своими силами так называемого «соседского неудобства».

В тех случаях, когда право в результате нарушения оказывается утраченным, на первый план выступает компенсационная функция самозащиты. По общему правилу принудительное возмещение убытков за счет имущества нарушителя производится в судебном порядке. Однако гражданское законодательство в виде исключения предусматривает самостоятельное удовлетворение имущественных требований, которые выступают как компенсационные меры самозащиты. Среди них - продажа помимо воли собственника вещи, являющейся предметом залога либо объектом удержания, присвоение задатка. К таким мерам относится также зачет убытков или неустойки в счет причитающихся нарушителю сумм^[11].

Обеспечительная функция самозащиты в узком смысле, а именно в контексте главы 23 ГК РФ, выражается в создании благоприятных условий для получения компенсации за утраченное право. Вышеуказанную задачу решают такие способы самозащиты, как удержание имущества (ст. 359 ГК РФ) и задержание правонарушителя для установления его личности и доставления органам власти (ч. 1 ст. 38 УК РФ).

Рассмотренная система функций самозащиты имеет большое практическое значение, поскольку является базой для систематизации способов самозащиты в зависимости от решаемых ими задач, то есть их функциональной классификации.

Представляется, что самозащита гражданских прав в том числе и права собственности является неотъемлемой частью механизма защиты субъективных прав, поскольку взаимодействует с субъективным гражданским правом двояким образом - через нормативные положения (меры самозащиты) и деятельность управомоченного субъекта (способы самозащиты); выполняет одновременно несколько различных функций. Она представляет собой комплексное явление. Поскольку самозащита является частью механизма гражданско-правовой защиты, прежде всего, она должна рассматриваться как правовое средство в широком смысле. С позиции инструментальной концепции правовых средств предусмотренное законом субъективное право на защиту относится к юридическим средствам первого порядка (инструментам), а самозащита гражданских прав принадлежит к средствам второго порядка (технологиям). Иными словами, право на самозащиту и акт его реализации являются средствами охраны гражданского права в том числе права собственности.

2.2 Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления является мерой защиты гражданских прав включая право собственности

ГК РФ предоставляет суду право признавать недействительным ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующий закону или иным правовым актам и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица.

Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления является мерой защиты гражданских прав, применяемой судом с целью пресечения нарушения (или реальной угрозы нарушения) гражданских прав и охраняемых законом интересов, в том числе по защите права собственности. При этом дополнительной задачей является предупреждение совершения противоправного поведения, как со стороны нарушителя так и иных лиц. Следует подчеркнуть, что если оспаривается законность нормативного акта, то решение суда, имеет своей задачей защиту как частного интереса заявителя, так и публичного интереса, в силу того, что нормативный акт распространяется на неопределенный круг лиц и может быть применен неограниченно число раз, таким образом преследуется цель защиты правопорядка в целом[12].

Специфика данного способа защиты гражданских прав заключается в том, что, в первую очередь, он всегда выполняет функцию защиты, при этом его применение автоматически может влечь за собой возможность защищать нарушенные права и иными способами защиты гражданских прав, в частности мерами ответственности.

Продемонстрируем вышесказанное утверждение примером из судебной практики:

Заводской районный суд г. Саратова рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Пронина Р. С. к Комитету по управлению имуществом г.Саратова о признании незаконным отказа в предоставлении в собственность земельного участка, признании права собственности на земельный участок, установил:

Пронин Р.С. обратился в суд с иском к комитету по управлению имуществом г.Саратова, о признании незаконным отказа в предоставлении в собственность земельного участка, признании права собственности на земельный участок, мотивируя свои исковые требования тем, что <Дата> он был принят в члены СНТ «Родничок-71» при САЗ на основании решения общего собрания членов СНТ, в связи с чем в его владение и пользование был представлен земельный участок <№> общей площадью <№> кв.м., расположенный по адресу: г.Саратов, <адрес>, СНТ «Родничок-71» при САЗ, входящий в состав участка общей площадью <№> га, отведенного СНТ №Родничок-71» при САЗ. В настоящее время большинство членов СНТ оформили свои земельные участки в собственность. Истец обратился с заявлением в Комитет по управлению имуществом г.Саратова о предоставлении ему в собственность земельного участка в Заводском районе г.Саратова, для ведения садоводства. Распоряжением Комитета по управлению имуществом г. Саратова <№>-рз от <Дата> Пронину Р.С. отказано в предоставлении в

собственность земельного участка в Заводском районе для ведения садоводства, поскольку не представлены документы, подтверждающие предоставление СНТ «Родничок-71» при САЗ, либо иной организации, при которой было создано или организовано указанное объединение, не представлен протокол общего собрания членов СНТ «Родничок-71» при САЗ о распределении земельных участков между членами данного СНТ, иной устанавливающий распределение земельных участков в этом объединении документ или выписка из указанного протокола или указанного документа. Истец полагает указанное распоряжение Комитета по управлению имуществом города Саратова не соответствующим закону, иным нормативным правовым актам и нарушающим его права и охраняемые законом интересы в области использования и охраны земель. В связи с изложенным заявляет требования о признании незаконным отказа в предоставлении в собственность земельного участка, признании права собственности на земельный участок <№> общей площадью 872 кв. м., расположенном в Заводском районе г.Саратова, садоводческое некоммерческое товарищество «Родничок-71» при САЗ.

Частью 1 пункта 1 ст. 60 ЗК РФ предусмотрено, что нарушенное право на земельный участок подлежит восстановлению в случаях признания судом недействительным акта исполнительного органа государственной власти или акта органа местного самоуправления, повлекших за собой нарушение права на земельный участок.

Согласно ст. 254 ГПК РФ гражданин вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, если считает, что нарушены его права и свободы.

Таким образом, обстоятельствами, имеющими значение для разрешения спора, являются: соответствие ненормативного акта органа местного самоуправления закону и нарушение принятым ненормативным актом прав и охраняемых законом интересов истца.

В судебном заседании установлено, что Пронин Р.С. является членом СНТ «Родничок-71» при САЗ с <Дата>. Члены правления не возражают в оформлении участка <№> общей площадью <№> кв. м., расположенном в Заводском районе г.Саратова, садоводческое некоммерческое товарищество «Родничок-71» при САЗ за Прониным Р.С. в собственность.

Данные обстоятельства подтверждаются членской книжкой Пронина Р.С., заключением правления СНТ «Родничок-71» при САЗ.

Согласно заключению правления СНТ «Родничок-71» при САЗ от <Дата> следует, что правление СНТ «Родничок-71» при САЗ подтверждает, что описание местоположения земельного участка <№> общей площадью <№> кв. м., расположенном в <адрес> г.Саратова, садоводческое некоммерческое товарищество «Родничок - 71», подготовленное Прониным Р.С. соответствует местоположению земельного участка фактически им используемого Земельный участок предоставлен на основании решения исполкома Саргорсовета <№> от <Дата> (протокол <№>).

Согласно представленной в ходе рассмотрения данного гражданского дела истцом схемы земельного участка, земельный участок № <№> общей площадью <№> кв.м., расположенный в <адрес> г.Саратова, садоводческое некоммерческое товарищество «Родничок - 71», определяется следующими точками:

Из представленных материалов дела следует, что земельный участок <№> общей площадью <№> кв.м., расположенном в <адрес> г.Саратова, садоводческое некоммерческое товарищество «Родничок-71» при САЗ, выделенный в пользование Пронину Р.С., находится в пределах земельного участка выделенного на основании решения исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся от <Дата> (протокол <№>) Саратовскому авиационному заводу.

Отказ в предоставлении Пронину Р.С. земельного участка со стороны ответчика комитета по управлению имуществом г.Саратова основан на том, что не предоставлены документы, подтверждающие предоставление СНТ «Родничок-71» при САЗ земельного участка, площадью <№> га, ранее предоставленного, согласно архивной выписке, решением исполнительного комитета Саратовского городского Совета депутатов трудящихся от <Дата> (протокол <№>) Саратовскому авиационному заводу, отсутствует внесенный в натуру и утвержденный проект организации и застройки территории данного некоммерческого объединения.

В силу ч. 4 ст. 28 Закон N 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" предоставление земельного участка в собственность гражданина осуществляется органами местного самоуправления, обладающими правом предоставления такого земельного участка, на основании заявления этого гражданина или его представителя с предоставлением только двух документов, а именно: описание местоположения такого земельного участка, подготовленное этим гражданином и заключение правления данного некоммерческого объединения, в котором указывается гражданин, за которым закреплен такой земельный участок, и подтверждается соответствие указанного

описания местоположения такого земельного участка местоположению земельного участка, фактически используемого гражданином.

Данный перечень документов является исчерпывающим и предоставление каких-либо других документов Закон N 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" не предусматривает.

В связи с чем, суд приходит к выводу о том, что комитет по управлению имуществом г.Саратова незаконно отказал заявителю в рассмотрении его заявления и оформлении земельного участка, требуя дополнительно документы, не предусмотренные действующим законодательством РФ.

Между тем в судебном заседании установлено, что истец Пронин Р.С. пользуется земельным участком с декабря 2014 года. Спорный земельный участок изначально находился в границах земельного участка СНТ, границы и размер земельного участка не оспариваются. Описание местоположения земельного участка содержат данные, позволяющие определить на местности испрашиваемый земельный участок.

При этом, установлено судом, право владения истцом спорным земельным участком никем не оспаривается, требований об освобождении спорного земельного участка никем не заявлено.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что у Пронина Р.С., как члена СНТ «Родничок-71» при САЗ, возникло правомерное пользование земельным участком, <№> общей площадью <№> кв. м., расположенном в Заводском районе г. Саратова, садоводческое некоммерческое товарищество «Родничок - 71», в связи с чем, истец на основании ст. 28 Федерального закона РФ от 15.04.1998 г. N 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" имеет право приобрести бесплатно в собственность спорный земельный участок.

Таким образом, отказ комитета по управлению имуществом г.Саратова в предоставлении истцу Пронину Р.С. земельного участка нарушает его права, основанные на ч. 4 ст. 28 Федерального закона "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан".

С учетом представленных доказательств, суд не усматривает оснований, препятствующих признанию за истцом права собственности на занимаемый земельный участок и находит заявленные требования подлежащими

удовлетворению[\[13\]](#).

Требование о признании акта недействительным может иметь как комплексный характер в виде аннулирования акта и соответственно компенсации за причиненный вред или восстановления права собственности, так и сводится лишь к самой констатации недействительности акта.

Изучение практики судов общей юрисдикции показывает, что они крайне редко применяют такой способ защиты гражданских прав как признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления (ст. 13 ГК РФ). В то же время наблюдается рост дел по которым в решениях судов общей юрисдикции в большинстве случаев не содержится даже формальной ссылки на ст. 13 ГК РФ, споры разрешаются исключительно на основании гл. 24 ГПК РФ. Этому, в определенной степени, способствует распространенное мнение, в соответствии с которым применение ст. 13 ГК РФ осуществляется арбитражными судами, а суды общей юрисдикции осуществляют контроль за правомерностью актов государственных или муниципальных органов в порядке нормоконтроля. В связи с этим часто в комментариях к ст. 13 ГК РФ вместо анализа указанного способа защиты гражданских прав (в том числе и права собственности) дается процессуальный анализ по таким делам. Характерно в этом смысле утверждение А.П. Сергеева: «К сожалению, из-за неточности и неполноты содержащихся в ст. 13 формулировок ее практическое значение невелико и, по сути, сводится лишь к особому выделению данного способа защиты среди остальных. Гораздо более полное и точное представление о нем дают гл. 24-25 ГПК и гл. 23-24 АПК ... К ним и надлежит обращаться для уяснения содержания, условий и порядка применения данного способа защиты гражданских прав»[\[14\]](#).

Следует подчеркнуть, что обращаясь к нормам Арбитражного процессуального кодекса РФ, в частности к ст. 192 АПК РФ можно сделать вывод, что он предусматривает возможность обращения в арбитражный суд с заявлением о признании нормативного правового акта недействующим, а в качестве правовых последствий при удовлетворении такого обращения ст. 195 АПК РФ предусмотрено право суда признать оспариваемый нормативный правовой акт или отдельное его положение не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и недействующим полностью или в части.

Соответственно возникает вопрос, какова разница между признанием правового акта недействительным на основании ст. 13 ГК РФ и признанием правового акта недействующим на основании норм ГПК РФ и АПК РФ?

По мнению Т. Паршиной, различия между признанием нормативного правового акта недействующим и недействительным заключается в том, что недействующий нормативный правовой акт – это акт, не подлежащий применению; не способный породить правовые последствия; не выступающий правовой основой для возникновения, изменения и прекращения правовых отношений; не отменяется самим судом; не лишается правовой силы с момента издания; отменить его может и должен только субъект правотворчества, а недействительный правовой акт – это акт, не подлежащий применению; утрачивающий юридическую силу; который отменяется судом[15]. С. В. Никитин также справедливо отмечает, что «пожалуй, главное отличие правовых последствий заключается в том, что объявлением нормативного акта недействительным констатируется его юридическая ничтожность с момента издания, что автоматически ставит под сомнение законность всех ранее принятых актов применения данного нормативного предписания. Признание же нормативного акта недействующим означает лишь запрет на его дальнейшее применение и не требует пересмотра вынесенных ранее правоприменительных актов»[16].

На наш взгляд следует согласиться с мнением Г. А. Жилина о том, что понятия «недействительный» и «недействующий» выражают одно и то же явление при его рассмотрении в материально-правовом и процессуально-правовом аспектах: если понятие недействительности нормативных актов характеризует материально-правовые последствия вступления решения суда в законную силу для защиты субъективных прав, нарушенных актом, то признанием акта недействующим устанавливаются последствия вступления в законную силу решения суда о признании нормативного акта незаконным.[17]

При этом практическая разница по защите права собственности выражается в правовых последствиях вступления решения суда в законную силу. В частности если нормативный акт признан недействующим, то до этого момента нет оснований полагать, что он не действовал. Если же нормативный акт признан недействительным, то с момента вступления решения суда в законную силу этот акт становится недействительным, не порождающим правовых последствий с момента его издания.

Соответственно, в случае признания судом акта недействующим, у органа, принявшего незаконный правовой акт возникает обязанность привести незаконные правовые положения в соответствии с актом, имеющим большую юридическую

силу. Однако в случае признания судом акта недействительным какой-либо дополнительной отмены акта со стороны издавшего его органа не требуется.

Заключение

Переход нашей страны к новым формам хозяйствования, к рыночной экономике приводит к расширению сферы гражданско-правового регулирования.

Гражданское право имеет в своем арсенале уникальный, веками отработанный юридический инструментарий, обеспечивающий организованность и порядок в общественном производстве, нормальный ход гражданского оборота.

В целом, гражданско-правовая охрана права частной собственности представляет собой систему взаимосвязанных, взаимодействующих средств. Перед автором настоящей работы стояла цель не только описать средства и способы гражданско-правовой защиты, но и показать место и значение каждого из них, их соотношение и взаимодействие. Нельзя не учитывать, что в связи с постоянным изменением и развитием регулируемых и охраняемых отношений неизбежно меняются способы и порядок их гражданско-правовой защиты. С учетом этого и оценивалось значение каждого из способов защиты права собственности, был сделан именно такой выбор относительно внутренней структуры построения работы.

Но необходимо признать, что задача исследования всех правовых средств охраны, укрепления и умножения собственности не может быть осуществлена в рамках одной отрасли. Она требует совместных усилий представителей всех отраслей юридической науки. Только при этом условии юридическая наука могла бы выполнить в полном объеме стоящую перед ней задачу активного содействия органам прокуратуры, суда, арбитража в деле неуклонного и правильного применения действующих норм и правил об охране, укреплении и дальнейшем развитии права собственности, создания необходимых предпосылок и условий для утверждения правовой государственности на российской почве.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание

- законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2019)// Собрание законодательства РФ. - 1994. - N 32. - Ст. 3301
 3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
 4. Решение Арбитражного суда Московской области от 09 марта 2015 года Дело №А41-67752/14 // Режим доступа: <http://asmo.arbitr.ru/>
 5. Решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 26 января 2015 года Дело № 2-760/32-2015 // Справочно-правовая система Консультант-Плюс. – Режим доступа: www.consultant.ru
 6. Решение заводского районного суда г. Саратова от 9 февраля 2016 года по делу 2-25/2016 (2-3863/2015) // Правовой портал «РосПравосудие». <https://rospravosudie.com/court-zavodskoj-rajonnyj-sud-g-saratova-saratovskaya-oblast-s/act-517505656/>
 7. Никитин С. В. Правовые последствия признания судом нормативного правового акта незаконным // Российское правосудие. – 2017. – № 2. – С. 51-59
 8. Белоконь Е.С., Мустафина С.А. Истребование земельных участков из чужого незаконного владения//В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. 2019. С. 1083-1084.
 9. Борзых А.Д. Современные проблемы применения виндикационного иска в России//В сборнике: актуальные вопросы в науке и практике сборник статей по материалам XV международной научно-практической конференции. Уфа, 2019. С. 149-153.
 10. Борисова Ю.А. Негаторный иск: понятие и особенности//Молодой ученый. 2019. № 5 (243). С. 217-220.
 11. Бычков Д.С. Защита права собственности посредством виндикационного требования//В сборнике: Актуальные проблемы развития конституционализма Материалы научно-методического семинара. 2018. С. 144-147.
 12. Вальтер А.К., Сартания Д.Г. Гражданско-правовые способы защиты права собственности//В сборнике: Актуальные вопросы юридических наук Материалы IV Международной научной конференции. 2018. С. 22-24.
 13. Витушко, В. А. Гражданское право: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1 / В.А. Витушко. - Минск : Белорус. наука, 2017. - 566 с.

14. Гапоненко А.В. Иск о признании права собственности: способ защиты или приобретения права собственности?//Вестник современных исследований. 2018. № 5.2 (20). С. 451-452.
15. Гиричева В.В. Понятие права собственности и механизм его гражданско-правовой защиты//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5-2. С. 245-249.
16. Голикова С.В. Актуальные проблемы защиты права собственности//Актуальные вопросы науки. 2018. № 40. С. 120-125.
17. Гражданское право: учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. - М.:Норма, 2018.- 408с.
18. Гражданское право: Учебник. Т. 1. Изд. пятое, перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. - Москва: Проспект, 2016, - 864с.
19. Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. - М.: Рос. право, 2014. - 207 с.
20. Дёгтев П.О. Виндикационный иск, как один из способов защиты права собственности//Аллея науки. 2018. Т. 1. № 4 (20). С. 733-737.
21. Жилин Г. Признание нормативных актов недействительными // Российская юстиция. - 2015. - № 7. - С. 47-49
22. Иранманеш М.А.Б., Денисова Г.В. Защита прав собственности и других вещных прав//В книге: Достижения современной науки и образования Сборник статей и тезисов докладов V международной междисциплинарной конференции. Под редакцией Р. Веласко, В.С. Новикова. 2018. С. 15-18.
23. Ишбулдин А.Р. Некоторые актуальные проблемы разграничения виндикационного и негаторного исков//Молодой ученый. 2019. № 27 (265). С. 194-199.
24. Карасева П.Е. Особенности негаторного иска//Сметно-договорная работа в строительстве. 2019. № 2. С. 40-45.
25. Кочеткова Т.Ю. Становление иска о признании права собственности как гражданско-правового способа защиты//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2. С. 91-94.
26. Краснова С.А. Система способов защиты вещных прав: монография. -М.: ИНФРА - М, 2017.-231с.
27. Кулемина Е.А. Понятие и элементы негаторного иска//В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования. Пенза, 2019. С. 179-182.
28. Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности. -М.: Юрист, 2016.-231с.

29. Турганбаева А.Э. Некоторые аспекты судебной защиты права собственности на недвижимое имущество//В сборнике: верховенство права и правовое государство сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2019. С. 14-18.

1. Вальтер А.К., Сартания Д.Г. Гражданско-правовые способы защиты права собственности//В сборнике: Актуальные вопросы юридических наук Материалы IV Международной научной конференции. 2018. С. 23 [↑](#)
2. Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. - М.: Рос. право, 2014. С. 86 [↑](#)
3. Решение Арбитражного суда Московской области от 09 марта 2015 года Дело №А41-67752/14 // Режим доступа: <http://asmo.arbitr.ru/> [↑](#)
4. Решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 26 января 2015 года Дело № 2-760/32-2015 // Справочно-правовая система Консультант-Плюс. - Режим доступа: www.consultant.ru [↑](#)
5. Кочеткова Т.Ю. Становление иска о признании права собственности как гражданско-правового способа защиты//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2. С. 93 [↑](#)
6. Витушко В. А. Гражданское право: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1 / В.А. Витушко. - Минск : Белорус. наука, 2017. С. 325 [↑](#)
7. Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. - М.: Рос. право, 2014. С. 124 [↑](#)
8. Краснова С.А. Система способов защиты вещных прав: монография. -М.: ИНФРА - М, 2017.С. 206 [↑](#)
9. Вальтер А.К., Сартания Д.Г. Гражданско-правовые способы защиты права собственности//В сборнике: Актуальные вопросы юридических наук Материалы IV Международной научной конференции. 2018. С. 23 [↑](#)

10. Кочеткова Т.Ю. Становление иска о признании права собственности как гражданско-правового способа защиты//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2. С. 93 [↑](#)
11. Турганбаева А.Э. Некоторые особенности защиты права собственности на недвижимое имущество//В сборнике: Образовательная система: вопросы продуктивного взаимодействия наук в рамках технического прогресса сборник научных трудов. Казань, 2019. С. 153 [↑](#)
12. Ишбулдин А.Р. Некоторые актуальные проблемы разграничения виндикационного и негаторного исков//Молодой ученый. 2019. № 27 (265). С. 195 [↑](#)
13. Решение заводского районного суда г. Саратова от 9 февраля 2016 года по делу 2-25/2016 (2-3863/2015) // Правовой портал «РосПравосудие». <https://rospravosudie.com/court-zavodskoj-rajonnyj-sud-g-saratova-saratovskaya-oblast-s/act-517505656/> [↑](#)
14. Гражданское право: Учебник. Т. 1. Изд. пятое, перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. - Москва: Проспект, 2016. С. 417 [↑](#)
15. Иранманеш М.А.Б., Денисова Г.В. Защита прав собственности и других вещных прав//В книге: Достижения современной науки и образования Сборник статей и тезисов докладов V международной междисциплинарной конференции. Под редакцией Р. Веласко, В.С. Новикова. 2018. С. 17 [↑](#)
16. Никитин С. В. Правовые последствия признания судом нормативного правового акта незаконным // Российское правосудие. - 2017. - № 2. - С. 51 [↑](#)
17. Жилин Г. Признание нормативных актов недействительными / Г. Жилин // Российская юстиция. - 2015. - № 7. - С. 47 [↑](#)